

Сяо Янь с самого утра почувствовал неладное. Стоя во дворе, он ощутил в воздухе странную, но до боли знакомую тяжесть. Сверху нависали густые заросли лиан, скрывая небо, и разглядеть что-либо было невозможно. Сяо Янь толкнул калитку — и точно: земля была влажной, а в лужах отчетливо виднелся странный красноватый оттенок.

Стукнув дверью, он нахмурился. Утреннее спокойствие как рукой сняло. Сделав глубокий вдох, он постарался взять себя в руки и невозмутимо направился на кухню. Апокалипсис начался. На целую неделю раньше, чем в прошлой жизни. Именно этот дождь стал причиной мутаций: люди, попавшие под него, слегли с высокой температурой, впали в забытие, а очнувшись, превратились в кровожадных зомби. Лишь крошечная часть выживших обрела сверхспособности.

Дождь, который должен был пролиться только через неделю, начался сейчас. Неужели это эффект бабочки, вызванный его перерождением?

Сяо Янь привычно достал из холодильника булочки и поставил их в пароварку. Несмотря на тревожные мысли, он не забыл приготовить завтрак для Му Ли. Пока любимый рядом, какая разница, что случится? С его силами он обязательно защитит того, кто ему дорог.

Приготовив яйца, булочки и подогрев молоко, Сяо Янь поднялся на второй этаж. Дверь в спальню была приоткрыта, как он и оставил. Видимо, маленький поросенок еще не проснулся.

Однако, войдя в комнату, Сяо Янь застал иную картину: его поросенок уже бодрствовал. Му Ли лежал на подушке, придерживая рукой поясницу, а его личико было до того сморщенным и недовольным, что Сяо Янь не сдержал улыбки. Он сжал кулак, поднес его к губам, чтобы скрыть смех, и подошел к кровати:

— Что случилось? Кто обидел нашего щенка?

Личико Му Ли, до этого искаженное гримасой боли, тут же стало серьезным. Он повернулся к Сяо Яню:

— Не называй меня щенком.

— Ха-ха. — Сяо Янь не удержался и рассмеялся. Му Ли попытался приподняться, чтобы закрыть ему рот, но резкая боль в пояснице заставила его скривиться и снова упасть на подушку. Он сердито проворчал: — Не смейся.

Сяо Янь и не хотел смеяться, но не смог сдержаться. Он обнял рассерженного малыша и, подавляя смех, принялся его утешать:

— Щенок — это же значит маленький любимый. Щенок — значит любимчик брата. Ну же, малыш, расскажи, почему ты злишься?

Тон Сяо Яня был таким нежным, словно он говорил с ребенком. Му Ли понимал, что ведет себя

по-детски, но ему нравилось, когда Сяо Янь так с ним обращается. Обхватив шею Сяо Яня, он пробормотал:

— Хм, а кто еще, кроме тебя?

— Ох, какая несправедливость! Когда это я обижал нашего малыша? — Сяо Янь чмокнул его в уголок губ, нарочито театрально вздыхая. Му Ли ущипнул его за кончик носа и проворчал: — А кто же еще? Говорила же — не надо, а ты ни в какую. Теперь у меня с утра поясница отваливается, даже зубы почистить не могу, стою еле-еле...

Му Ли продолжал ворчать, перечисляя все вчерашние прегрешения Сяо Яня. Тот слушал молча, с едва заметной улыбкой. Когда малыш закончил, Сяо Янь подхватил его на руки и понес вниз:

— Да, ты прав, во всем виноват я. В следующий раз буду осторожнее. Малыш скажет стоп — я остановлюсь, скажет быстрее — ускорюсь, медленнее...

Сяо Янь не успел договорить: Му Ли, покраснев, закрыл ему рот ладонью и спрятал лицо у него на груди:

— Замолчи.

Настроение Сяо Яня заметно улучшилось. Неприятный осадок от известия о начале конца света исчез, стоило ему увидеть Му Ли. Человек в его руках был его спасением, его лекарством. Он жил ради него.

Спускаясь по лестнице, Сяо Янь больше не подкалывал Му Ли — если всерьез разозлить его сокровище, придется потом стоять на коленях на стиральной доске.

Он усадил Му Ли за стол. Булочки из супермаркета — половина с бобовой пастой, половина с заварным кремом — в сочетании с паровым омлетом и молоком были любимым завтраком Му Ли. Он ел сам и параллельно кормил Сяо Яня, чья рука в это время ласково массировала ему поясницу под столом.

Покончив с завтраком, Му Ли, не растеряв юношеской прыти, спрыгнул со стула и босиком побежал во двор, совершенно забыв о ноющей боли.

— Обуйся.

Сяо Янь окликнул его. Му Ли остановился, посмотрел на свои ступни, потом наверх, на лестницу — явно было лень возвращаться. Ему не терпелось поиграть с Сяо Люй. Сяо Янь со вздохом подошел к обувной полке, достал тапочки и надел их на Му Ли, не забыв наставить:

— Играй во дворе, не выходи за ворота. Если кто постучит — не открывай.

Сяо Янь произнес это властным тоном, не терпящим возражений. Му Ли кивнул. Он не спрашивал почему — если брат сказал, значит, так надо.

Наблюдая, как малыш бежит во двор, где его уже ждало растение, Сяо Янь улыбнулся. Он сложил посуду в машину, достал из холодильника чай и молоко, чтобы приготовить любимый напиток Му Ли.

Му Ли и Сяо Люй устроили качели: растение сплело из своих веток кресло, украшенное цветами. Му Ли сидел в нем, а Сяо Люй раскачивал его все выше и выше. Они были увлечены игрой, когда снаружи послышался звук подъехавшей машины. Сяо Люй тут же замер — даже ему стало любопытно, что это за чужаки. Через минуту раздался стук в дверь и звучный мужской голос:

— Есть кто дома?

Му Ли взглянул на Сяо Люй, приложил палец к губам, призывая к тишине, спрыгнул с качелей и на цыпочках прокрался в гостиную. Сяо Янь был занят делом. Му Ли тихо позвал его:

— Брат, там кто-то стучит.

Сяо Янь остановился, вытер руки и ответил:

— Не обращай внимания.

Но не успел он договорить, как стук стал настойчивее, а затем послышались мужские крики и женские рыдания.

Сяо Янь нахмурился. Му Ли стоял в недоумении. В конце концов, Сяо Янь решил не игнорировать их — по звукам было понятно, что это не зомби. К тому же, если дождь начался ночью, то на трансформацию нужно от шести до двенадцати часов. Сейчас самое начало, или же процесс еще не запущен. Те двое явно не были заражены.

Сяо Янь взял Му Ли за руку и, не открывая двери до конца, холодно спросил:

— Что случилось?

Услышав ответ, мужчина снаружи радостно воскликнул:

— Здравствуйте! Мы путешествуем на машине, нам нужна ваша помощь.

Снаружи стояли парень и девушка. Сяо Янь не хотел ввязываться. Пройдя через апокалипсис, он перестал верить людям — его сердце очерствело. Кроме Му Ли, в этом мире его никто не волновал. Но, подумав о том, что Му Ли еще слишком юн и не знает жестокости мира, Сяо Янь не хотел предстать в его глазах бессердечным. Он приоткрыл дверь, но не впустил их:

— Какая помощь?

Перед ним стояла молодая пара. На их лицах читалась тревога, особенно у девушки. Увидев, что дверь открылась, она тут же выпалила:

— Здравствуйте! У вас нет жаропонижающего? Наш ребенок заболел, а до ближайшей больницы больше часа езды. Пожалуйста, у вас есть детское лекарство?

— Попали под дождь? — Сяо Янь бросил взгляд на белый автофургон, стоящий неподалеку. С помощью своего духовного восприятия он почувствовал внутри человека — судя по всему, ребенка лет десяти, который уже был без сознания.

Родители замерли, а потом покачали головами:

— Нет. Вчера вечером пошел дождь, мы остановились на стоянке. Утром ребенок решил поиграть в луже и промок. Наверное, простудился. У вас есть хоть что-то? Мы заплатим.

— Нет. Вам лучше ехать в больницу, — холодно ответил Сяо Янь. В этот момент он почувствовал, как Му Ли потянул его за край одежды, но промолчал. Сяо Янь знал, почему: у них, конечно, были лекарства. Но ребенок уже заражен вирусом, и жаропонижающее не поможет. Его ждет либо превращение в зомби, либо пробуждение способностей.

Поняв, что помощи не будет, пара поспешила обратно в машину и рванула в сторону города. Они просто надеялись на удачу.

Когда они уехали, Сяо Янь закрыл дверь. Он думал, что Му Ли начнет его упрекать, но тот лишь обнял его за талию и с любопытством спросил:

— Брат, ты ведь делал молочный чай?

Сяо Янь был готов к вопросам — его реакция была слишком холодной. Он знал, что в будущем таких ситуаций будет немало. Его малыш был чист и добр сердцем, он наверняка хотел помочь. Сяо Янь больше никому не доверял, кроме Му Ли, и боялся, что это станет трещиной в их отношениях. Но он ошибся: Му Ли даже не думал его осуждать. В глазах Му Ли все, что делал Сяо Янь, было правильным.

Сяо Янь кивнул, а затем сурово приказал Сяо Люй:

— Сяо Люй, охраняй дом. Ни одно живое существо не должно сюда подойти.

Растение зашелестело листьями. Оно не понимало, почему хозяин отдал такой приказ, но просто подчинилось.

Сяо Янь вылил остатки воды из стакана под корень Сяо Люй и, взяв Му Ли за руку, вернулся в гостиную.

— А-Ли, апокалипсис начался. На неделю раньше, чем я помнил. Нам нужно пересмотреть

планы. — Сяо Янь посадил Му Ли к себе на колени. Он не хотел говорить об этом, надеясь подарить малышу еще несколько счастливых дней.

Му Ли оказался спокойнее, чем ожидал Сяо Янь. Он поднял голову и, не вспоминая о недавнем инциденте, улыбнулся:

— Я не боюсь. Пока ты рядом, мне ничего не страшно.

Если бы раньше кто-то сказал ему, что мир погибнет и вокруг будут монстры, он бы пришел в ужас. Но сейчас его сердце было спокойно. С Сяо Янем ему нечего бояться. А если что-то и могло его напугать, так это мысль, что Сяо Янь его бросит. Но Му Ли знал: даже если мир рухнет, Сяо Янь никогда от него не откажется, так же как и Му Ли никогда не перестанет его любить.

<http://bllate.org/book/20879/2110244>